

Жэнь Ифэй кивнул. Он был особенно серьезен и действительно отправился в заброшенный бассейн, чтобы вытащить две сдутые резиновые лодки и ножной воздушный насос.

«Это тебе в качестве благодарности за зубную щетку». И за помощь вчера.

Саман смотрел на резиновую лодку в своей руке и не знал, как улыбнуться, чтобы выглядеть вежливее. Он действительно не был оптимистичен по поводу этой идеи.

Все остальные посмотрели на Жэнь Ифэя и Самана. Те, у кого не было еды, были готовы рисковать и воровать, но взгляд на резиновые лодки давал им новый выход: все они были рыбаками (по памяти), поэтому рыбная ловля должна быть базовым навыком. Как они могли не подумать о том, чтобы отправиться в океан ловить рыбу?

Хотя океан и опасен, разве он не так же опасен, как отсутствие еды?

Они были у океана, но чуть не умерли от голода; как стыдно.

«Брат, твоя лодка.....» NPC, которые накануне оттолкнули Жэнь Ифэя, имели наглость прийти и спросить его.

«В бассейне под травяным лыжным полем их довольно много. Ах да, и рядом с ним еще есть подсобное помещение. Вы можете найти их сами».

Благодаря Жэнь Ифэю группа людей направилась к лыжному полю наверху, а те, у кого было больше еды, остались позади. На данный момент не было необходимости беспокоиться, и все вздохнули с облегчением.

Любой был бы рад, если бы продовольственный кризис удалось разрешить.

«Теперь мы будем делать удочки, у меня есть леска, и я выкопаю из земли несколько дождевых червей, чтобы использовать их в качестве наживки».

Глядя на взволнованного Жэнь Ифэя, он знал, что в этом вопросе надежды мало и что это пустая трата времени. Однако всегда практичный, эффективный и ориентированный на результат Саман кивнул: «Я сниму резиновые лодки и надую их».

«Давай поделимся».

На территории поместья был небольшой бамбуковый лес. Там Жэнь Ифэй нашел достаточно прочный бамбуковый шест и срубил его огненным топором. Он отрезал лишние ветки, просверлил отверстие, а затем согнул проволоку от вывески с надписью «Туристам вход воспрещен», чтобы сделать крючок. Кроме того, он также взял моток пластиковой веревки,

заметив их в подсобном помещении.

Материалов было много, а еще он сделал сеть из сломанной рыболовной сети.

Изготовление удочек не заняло много времени, но на выкапывание дождевых червей ушло много времени. Несмотря на усердную работу и обильное потоотделение, он нашел в саду только пять штук.

В это время часовая стрелка перешла на девять, и он был настолько голоден, что у него почти закончились силы, и ему пришлось съесть паровую булочку. Во время еды он почувствовал разбитое сердце.

"Достаточно хорошо."

Он поспешил вниз по ступенькам, неся деревянное ведро. Жэнь Ифэй снова был поражен, когда обнаружил, что уровень воды за ночь поднялся на десятки метров. Поскольку она уже затопила половину горы, потребуется всего лишь день, чтобы затопить ворота поместья.

Две резиновые лодки уже были накачаны воздухом и плавали по воде. Они были оснащены ножными силовыми механизмами и рулевыми механизмами.

«Это для тебя», — дал он Саману удочку и двух дождевых червей. Жэнь Ифэй почувствовал, что уже оплатил за свою услугу, и почувствовал себя гораздо спокойнее.

Он выбрал резиновую лодку в форме утки и прикрепил ее к большому дереву пластиковой веревкой. Затем он осторожно встал на лодку, положил в лодку деревянное ведро, положил в ведро кошку, а на кошку - аквариум.

Пластиковый трос имел длину всего десять метров, поэтому резиновая лодка могла отплыть от берега всего на десять метров. Встав на механическое весло, Жэнь Ифэй обыскал несколько мест и, наконец, выбрал место для ловли рыбы.

Саман посмотрел на удочку в своей руке и снова неосознанно рассмеялся. В этом случае он, казалось, смеялся немного больше.

Игроки не умерли, если бы не ели и не пили, но точно страдали бы.

Саман привык к такой жизни, и ему всегда приходилось страдать в играх; то есть, он осознал это только после встречи с "А Фэем". Хотя они были вынуждены входить

в инстансы, было вполне возможно заставить себя чувствовать себя лучше.

«А Фэй» был особенным игроком. Если бы он смог сформировать команду с другой стороной, его будущая игровая карьера могла бы быть гораздо более приятной.

Саман взял свою удочку и задумался о том, как решить кризис с нехваткой продовольствия.

За последние два дня два или три котят подумали о том, чтобы поесть на берегу океана. Однако они боялись воды, а во-вторых, вода поднималась, поэтому они ничего не могли поймать, даже если бы ловили рыбу.

Поскольку эти люди ничего не могли поймать, естественно, Гу Синье тоже...

«Синий краб? Он немного мал, а ракушки слишком неприятны, — Жэнь Ифэй потряс маленького краба в руке, их было не один или два, а полностью покрыто панцирями. — Забудь об этом, выбрось. Какая трата энергии.

Саман:

Синий краб, причина его выживания: слишком маленький, слишком много корпусов.

В течение следующего часа Саман наблюдал, как Жэнь Ифэй постоянно ловил морепродукты, в то время как его собственный крючок не двигался.

Жэнь Ифэй взял с собой полный аквариум и поместил его в деревянное ведро. Он нес деревянное ведро и держал удочку, а маленький черный кот мяукал позади него.

Саман ничего не поймал, и Жэнь Ифэй это увидел, но особо не раздумывал: услуга была оплачена, поэтому ему следует есть в соответствии со своими способностями.

Кроме того, Саман не стал бы морить себя голодом.

Таким образом, после того, как Жэнь Ифэй временно одолжил лодку кому-то другому, он отправился прямо в столовую с морепродуктами в руках. Он попросил шеф-повара принести приправы и приготовить морепродукты, после чего они могли разделить порции на три и семь частей.

«Ты первый человек, который добывает еду из воды», — сказал повар, — «Другие либо боятся воды, либо никогда не задумывались о добыче еды самостоятельно. Они назвали это «невозможным», даже не попытавшись».

Казалось, за этими словами стоял и другой смысл. Жэнь Ифэй сказал с улыбкой: «Я не могу их винить. К сожалению, некоторые люди, ранее заходившие в воду, и другие, поднимавшиеся на гору в поисках еды, погибли. У них также есть свои опасения. Разве меня не вынуждают

обстоятельства?»

«Самое страшное — не оказаться в безвыходной ситуации. Напротив, сердце находится в отчаянном положении и из-за отчаяния порождает грех», — многозначительно сказал повар.

Однако, сколько бы Жэнь Ифэй ни расспрашивал потом, она больше не давала никаких намеков.

Она вернулась на кухню и приготовила для него три блюда и один суп. Даже коту досталось блюдо без соли. Один человек и один кот посмотрели на горячую еду и чуть не расплакались.

Последние два дня он голодал, поэтому не был особенно придирчив и поглощал еду. Еще он съел вторую половину грубозернистой булочки, приготовленной на пару, с последним куском ухи.

Он поел вдоволь и потирал полный желудок.

Вернулись и остальные, отправившиеся на рыбалку, и хотя это путешествие нельзя было назвать полезным, все они вернулись с урожаем. Только Саман ничего не поймал; неизвестно, оскорбил ли он бога океана или родился без пристрастия к морепродуктам.

Однако у него было достаточно еды, чтобы пережить обед.

Саман посмотрел на пустой стол Жэнь Ифэя и подошел с улыбкой: «Мы все еще сотрудничаем, верно?»

Жэнь Ифэй неохотно кивнул: «Это можно считать таковым, верно?»

Однако Саман на самом деле улыбнулся и достал пакет с нарезанным хлебом: «Обменяешь на рыбу?»

«Я уже поел», — Жэнь Ифэй посмотрел на хлеб и выпрямился, — «Как насчет завтра?»

Это если дела пойдут хорошо.

Нарезанный хлеб был покрыт шоколадным печеньем: «Это отложения».

— Тогда я не буду вежливым, ладно? С этими словами рука Жэнь Ифэя уже грубо потянулась; он уже столько дней не ел сладкого.

Поскольку вчера они вдвоем договорились о встрече, чтобы подняться на гору, чтобы оценить

ситуацию, они отправились после обеда.

Жэнь Ифэй поднялся на гору с деревянным ведром в руках и сытым котом, спящим внутри него. Неожиданно из ниоткуда появилась пара игроков и пронеслась мимо них.

Один из них внезапно остановился: «Ты отказался сотрудничать со мной ради него? Островитяне кое-где пригодятся, но боюсь, здесь ты будешь разочарован».

Жэнь Ифэй посмотрел на них, а затем на Самана. Кажется, что в местах, которые он не знает, игровая жизнь десертного игрока тоже очень увлекательна.

Он сделал вид, что не знает, и показал озадаченное выражение: «Что случилось? Ребята, вы из туристической группы?»

Саман уже определил, что «Гу Синье» был А Фэем, но, снова наблюдая за его естественным поведением, он должен сказать себе, чтобы его не обманывали. Даже если бы он знал, что это игрок, никаких следов он не увидел.

«Какая туристическая группа? Не знаю, где я прикасался к фарфору», — Саману было холодно.

Мужчина взглянул на Жэнь Ифэя, постороннего, прежде чем развернуться и уйти с насмешкой.

[Две линии пересекаются, жизнь и смерть встречаются.]

Все выжившие игроки получили эту подсказку и начали действовать заранее. Но из-за еды Жэнь Ифэй и Саман начали сравнительно поздно.

— Сначала отправимся на вершину горы? Жэнь Ифэй вспомнил подсказку, которую дал ему скелет.

«Эн».

Они разговаривали на ходу.

«Поскольку я решил сотрудничать с тобой, мне, естественно, придется проявить некоторую искренность. Человек, насильственно умерший накануне вечером, умер не из-за скелетов, а из-за лихорадки. В этом дожде есть что-то особенное», — прошептал Жэнь Ифэй.

— Значит, ты уверен, что эти скелеты безвредны?

"Это верно."

Глаза Самана слегка пробежались по шрамам на его десяти пальцах и, казалось, он что-то понял: «В этом случае у меня тоже есть некоторые особые открытия».

Он достал из кармана коробку, а внутри было что-то зелено-коричневое.

«Это что-то из угла».

"Мох?" Жэнь Ифэй узнал это.

— Нет, — покачал головой Саман, — это разновидность морских водорослей, которые в основном растут на прибрежных рифах. Углы всего поместья покрыты этими вещами.

Водоросли? Поместье?

Вот так оно и было, и таким образом многие вещи прояснились сразу.

Кажется, он знает настоящую личность владельца поместья. Чтобы проверить его догадку, требовалась лишь одна решающая подсказка.

Поместье Звездный свет занимает большую часть горы, а на вершине горы как раз находится травяное лыжное поле, которое представляло собой естественный вогнутый склон. Эти двое прошли весь путь до вершины, которая представляла собой травяное лыжное поле.

В маленьком городке, построенном так, чтобы напоминать сказку, тихо стояла башня ветряной мельницы из красного кирпича. Однако изначально запертая дверь была резко открыта.

SOS Жэнь Ифэя, написанный белыми камнями, также был уничтожен. Он нахмурился: «Эта группа людей действительно больна головой».

Сказав это, он пошел и починил знак из белой гальки.

Саман поднялся наверх по винтовой лестнице на внешней стене башни ветряной мельницы. Трава для катания на лыжах, бассейн, наполненный сточными водами, аккуратно организованные деревянные домики, занятые NPC и игроки... все это можно было увидеть с первого взгляда.

С этого ракурса поместье казалось симметричным, а по центральной оси располагалось травяное лыжное поле.

"На что ты смотришь?" Починив каменный символ, Жэнь Ифэй также поднялся на вершину башни ветряной мельницы.

Вершина была очень узкой, поэтому, когда сюда заставляли двух крупных мужчин втиснуться, их руки соприкасались. Жэнь Ифэй пробыл там всего две минуты, прежде чем спуститься обратно.

«Две линии пересекаются, жизнь и смерть встречаются», — поделился информацией Саман.

Жэнь Ифэй «не заметил»: «А? Какое пересечение?»

Саман особенно очаровательно улыбнулся: «Это загадка. Две линии пересекаются, встречаются жизнь и смерть. Если мы найдем ответ, возможно, мы сможем найти правду».

"Хм? Это... гадание? Или пророчество?" Жэнь Ифэй было очень любопытно: «Девушка в очках дала тебе совет? Или эта странная маленькая девочка? Как это произошло?"

«.....» спустя долгое время Саман вздохнул.

"В чем дело?" Жэнь Ифэй нахмурился.

Никаких следов игры он обнаружить не смог, поэтому, естественно, задавался вопросом, не допустил ли он ошибку. Саман протянул руку и откинул волосы назад: «Давай осмотрим гору и посмотрим».

«Подожди, что означает «жизнь и смерть» после «пересечения линий»? Жэнь Ифэй погнался за ним.

Вершина травяного лыжного поля была только этим, а кроме туалетов и башни ветряной мельницы в сказочном городке были только домики, осмотр которых занял десять минут.

Однако оба они ничего не нашли.

Они сидели, скрестив ноги, над травяным лыжным полем и наблюдали за игроками внизу, которые тоже искали подсказки. Эти игроки собрались по двое и по трое, каждый из которых шел своим маршрутом...

Жэнь Ифэй шлепнул по земле: «У меня есть идея».

Саман тоже встал: «У меня есть идея».

По сути, они сказали в унисон: «Карта тура».

<http://bllate.org/book/15647/1399046>